

Воронина Н. П.
**САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОХОТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ**

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина, Россия*

В российской юридической науке саморегулирование рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле под ним понимается самостоятельная деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности по разработке и установлению стандартов и правил, контроль за их соблюдением (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО). В узком смысле саморегулирование – деятельность саморегулируемых организаций.

Законодательство в сфере охоты и охотничьего хозяйства представлено Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте), а также законами субъектов Российской Федерации об охоте и сохранении охотничьих ресурсов.

Закон об охоте не предусматривают создание саморегулируемых организаций в данной сфере. Но при этом содержит отдельные элементы саморегулирования в сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства.

В зарубежных странах саморегулирование отношений в сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства признается частью элитарной концепции. Ее сущность состоит в том, что законодательно признается «правомерность персонифицированного ограничения доступа граждан к охоте со стороны других граждан», а «современное право доступа к охоте определяется принадлежностью гражданина к какой-либо корпорации» [5, с. 105–106]. В частности, речь идет о членстве охотников в охотничьих объединениях. В большинстве европейских стран для охоты требуется дополнительная лицензия. Ее получают только те охотники, которые имеют принадлежность к «какому-либо региональному охотничьему обществу (ассоциации), либо к официально признанному охотничьему клубу» [3, с. 31]. Лица, желающие осуществлять охоту, должны пройти обучение и сдать экзамен. Организацию обучения также осуществляют охотничьи объединения. Аналогичная тенденция имеет место и в странах Евразийского экономического союза [4].

В России также сложились предпосылки для реализации элитарной концепции регулирования отношений в сфере охоты. Это предполагает существование локальных охотхозяйств, которые вправе устанавливать

и (или) реализовывать ограничительные стратегии доступа к охоте [5, с. 106].

В Российской Федерации субъектами саморегулирования в сфере охоты являются юридические лица частной формы собственности, индивидуальные предприниматели, а также общественные организации охотников. Их статус носит двойственный характер. С одной стороны – это субъекты, независимые в своей деятельности от государства (по гражданско-правовому статусу коммерческих и некоммерческих организаций), с другой – это субъекты, осуществляющие саморегулирование в пределах, предоставленных им государством и деятельность которых можно рассматривать как субсидиарную по отношению к деятельности государства в сфере охотничьего хозяйства.

Первый субъект саморегулирования – юридические лица и индивидуальные предприниматели, заключившие охотхозяйственные соглашения и осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере ведения охотничьего хозяйства.

Второй субъект, осуществляющий саморегулирование в сфере охоты, – общественные организации охотников. Наиболее крупное объединение – Росохотрыболовсоюз. Он наделен рядом государственных функций, таких как выдача охотбилетов, разрешений на добычу, учет зверей и птиц, их охрану [2, с. 212].

На основании ст. 6 Закона о СРО саморегулируемые организации определяют условия членства субъектов деятельности в СРО, применяют меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов; осуществляют анализ деятельности своих членов, представляют и защищают интересы членов СРО в органах государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, ОМС, организуют обучение и аттестацию работников членов СРО, обеспечивают информационную открытость деятельности членов СРО, осуществляют контроль за деятельностью членов СРО, ведут их реестр. Все эти функции в отношении своих членов выполняет Росохотрыболовсоюз. Но основное отличие модели объединения охотников от модели СРО, предусмотренной Законом о СРО, состоит в том, что саморегулируемые организации вправе при обеспечении имущественной ответственности своих членов в процессе осуществления ими предпринимательской и профессиональной деятельности выбирать либо личное и (или) коллективное страхование, либо компенсационный фонд. В общественных организациях охотников эти финансовые механизмы не применяются, поэтому общественные организации охотников не выполняют обеспечительную функцию в отношении имущественной ответственности своих членов.

Таким образом, общественные организации охотников, являясь субъектом саморегулирования в сфере ведения охотничьего хозяйства, не признаются саморегулируемыми организациями.

Внедрение модели саморегулирования в сфере охоты в форме саморегулируемых организаций потребует решения ряда концептуальных вопросов: определения характера членства (добровольное или обязательное), соотношения правил и стандартов, принятых в СРО, с правилами охоты, утвержденными органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, выбора механизма обеспечения имущественной ответственности своих членов перед потребителями произведенных ими товаров и иными лицами. При выборе механизма страхования ответственности необходимо будет определить страховые риски, порядок страховых выплат, круг застрахованных и пр. При выборе механизма формирования компенсационного фонда необходимо будет определить его размер, суммы взносов, суммы выплат и т. д., обеспечения безопасности при обращении с огнестрельным оружием.

Таким образом, создание саморегулируемых организаций в сфере охоты в настоящее время не имеет объективных предпосылок. Вместе с тем возможно расширение сферы саморегулирования. Во-первых, за счет внедрения обязательного обучения правилам охоты и передачи права по его организации общественным объединениям охотников. Во-вторых, за счет передачи общественным объединениям охотников права по проведению экзамена на знание охотничьего минимума.

Однако нельзя не отметить и возможные негативные последствия расширения саморегулирования в сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства. Как отмечается в литературе, возможно превращение СРО в монополистов, что приведет к неоправданно высоким членским и вступительным взносам для членов СРО [1, с. 9]. В сфере охоты это повлечет увеличение стоимости оказания услуг, что сделает охоту недоступной для большинства граждан Российской Федерации. А в Стратегии развития охотничьего хозяйства до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1216-р, высокая стоимость услуг в сфере охоты обозначена как проблема, требующая решения. Кроме того, современное охотничье хозяйство характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью. Как следствие, увеличение затрат профессиональных участников в сфере охоты приведет к уменьшению их прибыли.

Таким образом, в России в сфере организации охоты и ведения охотничьего хозяйства применяются отдельные элементы саморегулирования. Они реализуются через деятельность охотопользователей и

общественных объединений охотников. Вместе с тем возможно расширение сферы саморегулирования за счет передачи общественным объединениям охотников полномочий по осуществлению обязательного обучения охотников и по проведению экзамена на знание охотничьего минимума.

Библиографические ссылки

1. Герасимов, А. А. Правовое регулирование саморегулируемых организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Герасимов ; ГОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». – М., 2011. – 24 с.
2. Мартынов, Е. Н. Охотничье дело. Охотоведение и охотничье хозяйство : учеб. пособие / Е. Н. Мартынов, В. В. Масайтис, А. В. Гороховников ; под общ. ред. проф. Е. Н. Мартынова. – СПб. : Лань, 2014. – 464 с.
3. Путман, Р. Охота в Европе: ограничения и менеджмент / Р. Путман // Охота. – 2012. – № 5. – С. 26–31.
4. Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Совершенствование правового регулирования сохранения и использования охотничьих ресурсов и среды их обитания» (Москва, 6 апреля 2017 г.). – Режим доступа: <http://www.komitet3-1.km.duma.gov.ru/>. – Дата обращения: 24.03.2018.
5. Тарбаева, В. М. Концепция развития охотничьего хозяйства на территории Ленинградской области / В. М. Тарбаева, А. А. Кожаяев, М. В. Шахин. // Биосфера. – 2015. – Том 7. – № 1. – С. 104–112.
6. Тихомиров, В. Там, где король – охотник / В. Тихомиров // Охота. – 2008. – № 8. – С. 36–41.

Головки И. И.

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ РАВНОВЕСИЮ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия*

«Экологическое равновесие» – это соотношение ресурсно-экологических возможностей и хозяйственных потребностей; сравнительно кратковременный природный баланс функционального и территориального плана [1, с. 202]. Леса, входящие в фитосферу, являются одним из важнейших наземных природных ресурсов любого государства. Значение лесов состоит в обеспечении жизнедеятельности живых организмов, стабилизации атмосферы и поддержании баланса парниковых газов, режима поверхностных и подземных вод, климата определенной территории и в целом планеты, а также леса – источник древесины и недревесных богатств (лекарственных растений, ягод, грибов и пр.). Кроме этого, от степени вырубki лесов зависит водность рек [1, с. 211]. Здесь уместно отметить, что последствия незаконной неупорядоченной рубки леса непредсказуемы.